

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАМЕРАЛѢ.

Адресъ Редакціи: Долгая улица, домъ № 13, кв. 11.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

ВЫХОДИТЬ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара, считаются бесплатными. Непринятые для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, не востребоваанныя въ теченіе года, уничтожаются.

Годовая цѣна—5 руб.

ОТДѢЛЪ I.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Преподано Его Высокопреосвященствомъ Архипастырское благословеніе священнику церкви г. Янова Люблинской губ. Іоанну *Богдановичу* со внесеніемъ въ формулярный списокъ за усердные и плодотворные его пастырскіе труды на пользу чиновъ 9 Донскаго казачьяго полка.

Утвержденъ духовнымъ слѣдователемъ I-го Холмскаго благочинническаго округа настоятель церкви села Руды Холмскаго уѣзда священникъ Димитрій Красковскій.

Рукоположенъ 24 марта во діакона, а 25 марта въ санъ священника, на должность помощника настоятеля Единодѣрческой церкви села Покровскаго Сув. губ. студентъ духовной академіи Александръ *Никольскій*.

Назначенъ на должность настоятеля церкви села Грудъ Сѣдлецк. губ. помощникъ настоятеля церкви г. Янова той же губ. священникъ Константинъ *Владимировъ*.

Перемѣщены: псаломщикъ церкви с. Тучаны Люблинской губ. Стефанъ *Клицкий* и псаломщикъ села Туровца той же губ. Петръ Туревичъ одинъ на мѣсто другаго.

Вакантны: настоятельское мѣсто въ с. Лысовѣ Сѣдлецкой губ. и мѣсто помощника настоятеля церкви г. Янова Сѣдлецкой губ.

Вакантны псаломщическія мѣста при церквахъ: с. Мутвицы Сѣдлецкой губ., села Руды Любл. губ. и при Соборной церкви г. Сувалокъ.

ОТЧЕТЪ

о состояніи попечительскаго фонда духовенства Холмска-Варшавской епархіи и дѣйствіяхъ Комитета, за 1901 годъ, составленный на основаніи § 39 устава попечительскаго фонда.

(Продолженіе)*.

	Р. К.
Отъ настоятеля Полоской церкви священника Константина Хмѣлевскаго причиталось 100 руб.; уплачено (ст. 527, 588, 736 и 875)	55 —
Отъ настоятеля Люховской церкви, священника Александра Трачука причиталось и уплачено (ст. 526, 542, 618, 710, 848, 877 и 1006)	175 —
Отъ настоятеля Пловской церкви, священника Николая Бабенко причиталось 225 руб.; уплачено (ст. 561, 760, 837, 919 и 1023)	140 —
Отъ помощника настоятеля Влодавской церкви, священника Николая Кушнерука причиталось и уплачено чрезъ Влодавское Казначейство (ст. 356, 432, 503 и 595)	125 —
Отъ настоятеля Поточской церкви, священника Михаила Лонкевича причиталось 100 руб.; уплачено (ст. 321, 300)	10 —
Отъ помощника настоятеля Бѣльскаго собора, священника Вячеслава	

*) См. № 10, 11 и 12.

	Р.	К.		Р.	К.
Хлѣбцевича причиталось 50 руб. уплачено (ст. 652 и 971)	23	14	Отъ псаломщика Грубешовской Успенской церкви Иосифа Домасюка причиталось и взыскано чрезъ Казначейство (ст. 534, 607, 696 и 782)	12	65
Отъ помощника настоятеля Кодевской церкви, священника Иосифа Дынько причиталось 150 руб.; уплачено (ст. 655, 709, 865, 893 и 1008)	63	—	Отъ псаломщика Бердыцкой церкви Филиппа Савича причитается 5 р., но взносъ не получено	—	—
Отъ помощника настоятеля Сосновицкой церкви, священника Теодора Валиковского причиталось 162 р. 50 коп.; уплачено (ст. 753, 835, 921 и 998)	75	—	Отъ псаломщика Варшавскаго Каѳедральнаго собора Василя Смирнова причитается 30 руб., но взносъ не получено	—	—
Отъ помощника настоятеля Заболотской церкви, священника Михаила Панеты причиталось 137 р. 50 коп.; уплачено Вѣльскимъ Казначействомъ	45	—	Отъ псаломщика Радченской церкви Якова Павасюка причитается 15 р., но взносъ не получено	—	—
Отъ настоятеля Серочинской церкви, священника Теодора Романовскаго причиталось 175 руб.; уплачено Соколовскимъ Казначействомъ	40	—	Отъ псаломщика Красновоставской церкви Михаила Янугы причитается 12 р. 50 коп., но взносъ не получено	—	—
Отъ законоучителя Варшавской 1 мужской гимназіи, священника Константина Голоскевича причиталось и уплачено (ст. 924)	75	—	Отъ псаломщика Августовской церкви Никифора Крука причитается 12 р. 50 к., но взносъ не получено	—	—
Отъ помощника настоятеля Парчевской церкви, священника Сергія Лазуркевича причиталось 155 руб.; взыскано чрезъ Влодавское Казначейство	130	62	Отъ псаломщика Гроецкой церкви Леонтія Билана причитается 12 р. 50 к., но взносъ не получено	—	—
Отъ настоятеля Гродиской церкви, священника Владимира Вашкевича причиталось 100 руб.; взыскано чрезъ Соколовское Казначейство	100	76	Отъ псаломщика Замостской Св.-Николаевской церкви Стефана Жуковскаго причитается 12 р. 50 к., но взносъ не получено	—	—
Отъ священника Лѣсинской монастырской церкви Григорія Левчука причиталось 137 р. 50 коп.; уплачено (ст. 826 912 и 1007)	60	—	Отъ священника Вировской монастырской церкви Петра Осипова причитается 250 р., но взносъ не получено	—	—
Отъ настоятеля Роговской церкви, священника Александра Гавнышкевича причиталось 237 руб. 50 коп.; уплачено чрезъ Соколовское Казначейство	100	—	Отъ настоятеля Пашенковской церкви священника Іоанна Будзинскаго причитается 250 руб., но взносъ не получено	—	—
Отъ діакона Варшавскаго Каѳедральнаго собора, Владимира Очередко причиталось 87 руб. 50 коп.; уплачено въ 1900 году 10 руб. и въ отчетномъ (ст. 130, 379, 708, 827 и 969)	62	—	Отъ священника Голубльской церкви Александра Щедрова причитается 100 руб., но взносъ не получено	—	—
Отъ діакона Холмскаго Каѳедральнаго собора, Петра Бренкевича причиталось и уплачено (ст. 945)	37	50	Отъ псаломщика Уханской церкви Ѳомы Зенюка причитается 29 руб., но взносъ не получено	—	—
Отъ діакона Радивской церкви Алексія Горосевича причиталось 62 руб. 50 коп.; уплачено (ст. 617, 711 и 892)	15	—	Отъ настоятеля Лейненской церкви священника Ѳомы Сломинскаго причитается 200 р., но взносъ не получено	—	—
Отъ діакона Сосновицкой церкви Стефана Радивиневича причиталось 125 р. уплачено (ст. 753, 835, 921 и 988)	72	—	Итого: 3812 8		
Отъ псаломщика Сосновицкой церкви Ѳомы Кузьмича причиталось и уплачено (ст. 753, 835, 921 и 998)	12	50	г) Изъ дополнительнаго взноса отъ лицъ перешедшихъ съ вышшаго оклада на низшій, согласно § 12 Устава.		
Отъ псаломщика Краснобродской церкви Матѳея Черника причиталось 25 р.; уплачено (ст. 786, 867 и 934)	15	—	Отъ помощника настоятеля Варшавской Успенской церкви, священника Павла Недумова (ст. 51, 140, 248, 323, 421, 491, 603, 650, 743, 805, 909 и 980)	12	—
Отъ псаломщика Праснышской церкви Андрея Карповича причиталось 25 руб.; (уплачено (ст. 817, 884 и 993)	9	—	Отъ помощника настоятеля Прагской церкви, священника Теодора Розмаинскаго (ст. 50, 151, 221, 316, 393, 487, 552, 658, 724, 804, 900 и 1000)	12	—
Отъ псаломщика Луковской церкви Иосифа Ярошинскаго причиталось 12 р. 50 к., уплачено (ст. 822, 885 и 995)	9	—	Отъ настоятеля Вольской кладбищенской церкви, протоіерея Іоанна Корженевскаго (ст. 25, 150, 225, 337, 396, 472, 535, 641, 719, 803, 887 и 962)	18	—
			Отъ помощника настоятеля Ломжинскаго собора, священника Александра Андреевскаго (ст. 37)	12	—
			Отъ эконома Холмской духовной семинаріи, діакона Филиппа Очередко (ст. 12, 406 и 964)	3	—

	Р.	К.
Отъ помощника настоятеля Бицкой церкви, священника Кирилла Искрицкаго (ст. 2)	2	—
Отъ псаломщика Тарноградской церкви Михаила Королюка (ст. 72)	3	— ¹⁾
Отъ священника Замостской прогимназической церкви Льва Ячиновскаго (ст. 985)	17	50
Итого:	79	50
д) Штрафныхъ денегъ, § 2 устава, п. а.		
Отъ настоятеля Туровецкой церкви священника Владимира Боровца (ст. 283)	3	—
Отъ настоятеля Тышовецкой церкви священника Игнатія Криницкаго (ст. 344)	3	—
Отъ настоятеля Кособудской церкви священника Василия Левитскаго, чрезъ Замостское Казначейство (ст. 462)	89	75
Отъ настоятеля Волоско-Вольской церкви священника Леонида Томашевича, чрезъ благочиннаго 2 Влодавскаго округа (ст. 850)	15	—
Итого:	110	75
е) Кружечнаго сбора, § 2 устава, п. г.		
Отъ благочиннаго 3 Холмскаго округа (ст. 19)	4	—
Отъ благочиннаго 3 Грубешовскаго округа (ст. 193)	7	92
Отъ благочиннаго 1 Влодавскаго округа (ст. 21)	3	93
Итого:	15	85
ж) Процентовъ отъ капитала фонда, § 2 и 18 устава.		
По сберегательной книжкѣ Комитета за № 4666 (ст. 9)	13	59
По сберегательной книжкѣ Варшавскаго Каѳедральнаго собора процентовъ не получено	—	—
По купонамъ отъ 4% Государственной ренты отъ капитала 223400 руб. на срокъ 1 марта (ст. 167 и 185)	2122	30
По купонамъ отъ капитала 228400 руб. на срокъ 1 июня (ст. 441)	2169	80
По купонамъ отъ капитала 235400 руб. на срокъ 1 сентября (ст. 667 и 678)	2236	30
По купонамъ отъ капитала 245400 руб. на срокъ 1 декабря (ст. 949)	2331	30
По купонамъ отъ 5% выигрышныхъ билетовъ 1866 г. капитала 200 руб. на срокъ 1 марта (ст. 168)	4	75
По купонамъ отъ 5% выигрышныхъ билетовъ 1866 г. капитала 200 руб. на срокъ 1 сентября (ст. 677)	4	75
Пени за несвоевременную уплату взносовъ (ст. 311, 568, 754, 839, 972, 985 и 1027)	10	34
Итого:	8893	13
Итого въ 1901 году наличными	47599	37

	Р.	К.
з) Сверхъ сего, на приходъ записано (ст. 121, 122, 195, 442, 572, 680 и 773) билетами	32000	—
А всего съ остаточными: наличными билетами	29123	51
	245600	—
	294723	51

(Продолженіе будетъ).

Отъ Министерства Финансовъ.

Министерство финансовъ объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что:

I. Высочайше утвержденнымъ, въ 19 день декабря 1901 года, положеніемъ Комитета Министровъ опредѣлено: продлить обмѣнъ кредитныхъ билетовъ 25 р., 10 р. и 5 р. достоинствъ образца 1887 года и 100 р. билетовъ (радужныхъ) образца 1866 года до 1 января 1903 г.

Посему означенные билеты до 31 декабря 1902 г. включительно принимаются безпрепятственно всѣми Правительственными кассами.

Признаки кредитныхъ билетовъ, обмѣнъ и обращеніе коихъ прекращается 31 декабря 1902 года:

Билеты въ 5, 10 и 25 р.
 Рисунокъ лицевой стороны билетовъ отпечатанъ густою синею краскою по свѣтлоричневому фону.
 Года выпуска обозначены внизу лицевой стороны билетовъ—въ 5 р. билетѣ (съ 1887 до 1894 г.) слѣва, а въ 10 р. (съ 1887 до 1892 г.) и 25 руб. билетахъ только 1887 г.) посрединѣ билета.

Оборотная сторона билета содержитъ поперечный рисунокъ съ Государственнымъ гербомъ посрединѣ, крупною цифрою влѣво и извлеченіе изъ Манифеста—влѣво и отпечатана:

- 5 руб. бил.—синею краскою
- 10 „ „ —красною „
- 25 „ „ —лиловою „

Сторублевый билетъ — радужный, съ портретомъ Императрицы Екатерины II.

Образцы этихъ билетовъ выставлены во всѣхъ конторахъ и отдѣленіяхъ Государственнаго Банка и въ Казначействахъ.

II. Нижеслѣдующіе 8 родовъ кредитныхъ билетовъ оставлены въ обращеніи безъ всякаго ограниченія.

- 500 руб. бил. Цвѣтъ зеленоватый. Годъ 1898. Портретъ Императора Петра Великаго.
- 100 руб. бил. Цвѣтъ несочный, правая четверть бѣлая. Годъ 1898. Портретъ Императрицы Екатерины II.
- 50 „ „ Цвѣтъ синеватый. Годъ 1899. Портретъ Императора Николая I.
- 25 „ „ Цвѣтъ лиловый. Годъ 1892. Справа портретъ Императора Александра III,

¹⁾ Отъ Королюка причитается за вторую половину 1901 года 3 руб.

	видимый на свѣтъ. Слѣва женская фигура (Россія) со щитомъ.
10 руб. бил.	Цвѣтъ красный. Годъ 1894. Женская фигура (Россія) со щитомъ.
5 „ „	Цвѣтъ синій. Годъ 1895. Женская фигура (Россія) со щитомъ.
3 „ „	Цвѣтъ зеленый. Года разные. Двуглавый орелъ по срединѣ. Цифра 3 слѣва.
1 „ „	Цвѣтъ желтый. Года разные. Двуглавый орелъ по срединѣ. Цифра 1 слѣва.

ПО ЖЕРТВОВАНІЯ.

Въ пользу Вировской женской обители поступили пожертвованія съ февраля м. сего года: отъ протодіерея Іоанна *Серіева* 200 р.; отъ Ю. Я. *Григорьевой* изъ Симферополя 10 р.; отъ священника Петра *Галановича* для дѣтей 3 руб.; отъ Вѣры *Цегельнокъ* изъ Кіевской губерніи 10 р.; чрезъ посредство Варшавскаго „Русскаго Собранія“ — отъ Н. А. *Лухмановой* 75 р.; чрезъ посредство „Варшавскаго Дневника“ отъ разныхъ лицъ 41 р. 50 к. и отъ В. К. *Кампиони* изъ Волынской губ. 5 руб. Кромѣ того поступили пожертвованія вещами: отъ *Шокиной* изъ Петербурга — Распятіе (въ сажень вышины) и отъ Н. В. *Тютрюмовой* — лампадка и коверъ.

Въ Кирилло-Меодіевскую церковь г. Бѣлы Сѣдлецкой губ. — отъ неизвѣстнаго большой деревянный крестъ съ живописнымъ изображеніемъ распятаго на немъ Господа, цѣною въ 60 руб.; отъ вдовы генераль-маіора Вѣры Евфимовны *Печковской* мѣдно-высеребрянный подсвѣчникъ, стоимостью 35 руб. и отъ нея же — небольшой коврикъ, цѣною 5 руб.

Въ церковь с. Докудова Сѣдлецкой губ. пожертвованы жителемъ Петербурга Александромъ Александровичемъ *Кобычевымъ* богослужебные сосуды: потиръ, дискосъ, звѣздца, лжица, двѣ тарелочки (всѣ серебряно-позолоченыя) и копіе — всего на 48 р. 16 к.

Въ церковь посада Ломазы Сѣдлецкой губ. пожертвовано неизвѣстнымъ лицомъ церковныхъ облачений, утвари и иконъ на сумму 350 руб.

На устройство церкви въ селѣ Воскреницахъ Сѣдлецкой губ. пожертвовано Г. Товарищемъ Оберъ Прокурора Св. Синода, Сенаторомъ В. К. *Саблеромъ* 100 руб.

Въ церковь села Своры Сѣдлецкой губ. а) отъ жительницы г. Москвы Елисаветы *Ляжиной* — 100 р. наличными деньгами, б) отъ директора Бѣльской гимназій д. ст. сов. Гр. И. *Сольскаго* и учебнаго персонала гимназій — паникадило въ 125 р. и в) отъ жителя Петербурга А. А. *Кобычева* — парчевая риза въ 40 р. и сребропозлащенный на престольный крестъ въ 25 руб.

Въ церковь села Корницы Сѣдлецкой губ. а) неизвѣстнымъ лицомъ пожертвованы: облаченія на пре-

столю и жертвенникъ, три священническихъ облаченія, воздухи, два шелковыхъ подризника, паникадило на 24 свѣчи, 20 аршинъ жолтой парчи на аналой, водосвятная чаша, пасхальный трехсвѣчникъ и панихидница; б) жителемъ Петербурга А. А. *Кобычевымъ* — потиръ, дискосъ, звѣздца, лжица, два блюда сребропозлащенные и копіе, — на сумму 50 руб.

Въ церковь с. Хлопкова Сѣдлецкой губ. пожертвовали: а) владѣлецъ маіоратнаго имѣнія Литовника Михаилъ *Ограновичъ* — двѣ иконы Лѣснинской Божіей Матери и Св. Онуфрія Великаго, цѣною въ 25 р. каждая; б) владѣлица имѣнія Грушневъ графиня Казимира *Плятеръ* (р.-католичка) — 15 фунтовъ красной мѣди, а также 40 локтей сосновыхъ досокъ на устройство шкафа для ризницы, на каковую же цѣль пожертвовалъ и войтъ гмины Хлѣбчинъ С. *Каминскій* вмѣстѣ съ гминнымъ писаремъ Онуфріемъ Мицевичемъ 50 локтей досокъ. Кромѣ того прихожане Хлопковской церкви пожертвовали на ремонтъ приходскаго дома 195 р. и арендаторъ имѣнія Литовника Антонъ *Петровский* (р. католикъ) — 15 р. Жительницею с. Хлопкова Александрю *Яворской* починены ея рукой всѣ обветшавшія церковныя облаченія и шиты изъ шолковой матеріи на престольныя облаченія.

Въ пользу церкви с. Макаровки Сѣдл. губ. пожертвовалъ б. настоятель этой церкви, нынѣ завѣдующій Бордзиловскою второкласною школой, священникъ Евстафій *Михальчукъ* 58 р. 60 к. на ремонтъ приходскаго церковнаго дома.

Въ церковь с. Люхова Люблинской губ. пожертвовалъ досмотрщикъ Подлютданской таможенной заставы Іоаннъ *Барашковъ* въ неприкосновенный причтовой капиталъ 40 руб. съ тѣмъ, чтобы причтъ, пользуясь процентами, ежегодно 3 декабря молился бы объ упокоеніи его жены Наталіи и младенца Петра.

Въ пользу церкви села Кленовницы Сѣдлецкой губ. неизвѣстнымъ лицомъ пожертвовано разными церковными вещами на сумму 300 руб.

Всѣмъ означеннымъ жертвователямъ изъявлена признательность Епархіальнаго Начальства и преподано Его Высокопреосвященствомъ Архипастырское благословеніе.

По благословенію Святѣйшаго Синода Императорскому Православному Палестинскому Обществу разрѣшенъ сборъ на службахъ Вербной недѣли для помощи православнымъ въ Іерусалимѣ и въ Святой Землѣ.

Извѣщая о семъ, Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества покорнѣйше проситъ всѣхъ Православныхъ оказать посильную помощь этому дѣлу, такъ какъ Общество существуетъ исключительно лишь этимъ сборомъ.

О Т Д Ъ Л Ъ II.

Почитаніе креста язычниками, жившими до Рождества Христова.

(Продолженіе) *)

II.

Важность знаковъ креста въ дохристіанской древности.

Въ этомъ отношеніи не существуетъ разности мнѣній: всѣ археологи согласно утверждаютъ, что крестъ имѣеть у древнихъ священное значеніе. Свидѣтельствами археологовъ мы могли бы наполнить всю большую книгу. Но здѣсь мы ограничимся приведеніемъ свидѣтельствъ только нѣкоторыхъ археологовъ.

„Вполнѣ готовъ я, говоритъ археологъ Шлиманъ, доказать, что крестъ былъ за нѣсколько тысячъ лѣтъ предъ Рождествомъ Христовымъ религіознымъ символомъ величайшей важности у первоначальныхъ предковъ Арійскаго племени”¹⁾.

Другое свидѣтельство принадлежитъ Александру Берtrandу — члену Парижскаго археологическаго института. „Долженъ я, говоритъ этотъ ученый предъ собраніемъ въ Сентжерменскомъ музеѣ, представить вашему вниманію одинъ знакъ, или лучше сказать, символъ, съ перваго раза малозначущій, но который, однако, въ свѣтѣ сыгралъ величайшую роль. Этотъ знакъ впервые показался на западѣ у племенъ, которымъ принадлежатъ подземныя кладбища въ Вергіасѣ, Сестокалендѣ, Голясеккѣ, Виляновѣ и Хиуси; этотъ знакъ представляетъ собою ничто иное, какъ видоизмѣненный крестъ. Мы этотъ знакъ въ настоящее время находимъ въ катакомбахъ въ числѣ первоначальныхъ формъ христіанскаго креста. Сегодня я ограничусь тѣмъ, что, придавая вмѣстѣ съ вами большое значеніе этому обстоятельству, укажу вамъ на то, что знакъ креста—это одинъ изъ самыхъ древнихъ символовъ браминовъ, янновъ и буддистовъ; на востокѣ еще во второмъ и третьемъ вѣкахъ до нашей эры онъ былъ однимъ изъ символическихъ представленій солнца. Въ шестомъ и седьмомъ вѣкахъ дохристіанской эры онъ во множествѣ былъ распространенъ на островахъ Средиземнаго моря. Наконецъ, Шлиманъ ссылается на Иссарлицкіе раскопки, вѣроятно, легендарной Трои по гомерическому циклу, на пѣлюю серію амулетовъ, помѣченныхъ этимъ знакомъ, и главные виды которыхъ я привожу въ гравюрахъ. По — санскритски этотъ знакъ называется *свастика* —

знакъ благословенія и добраго предзнаменованія въ глазахъ браминовъ. Объ этомъ свидѣтельствуеетъ знаменитый изслѣдователь Индіи Бурнуфъ”¹⁾.

„Крестъ въ языческой древности, говоритъ Людовикъ Миллеръ, является частію какъ украшеніе, и, дѣйствительно, иногда онъ не имѣеть другого значенія, наприм., на многихъ раскрашенныхъ пеласгическихъ и греческихъ вазахъ, на Иссарлицкихъ вѣсахъ, на нѣкоторыхъ драгоцѣнностяхъ въ римской мозаикѣ и т. под. Но въ большинствѣ случаевъ этому знаку придается особое высокое значеніе. До нашего времени онъ служитъ религіознымъ священнымъ символомъ въ Индіи и восточной Азіи; такое же значеніе этотъ знакъ имѣлъ въ Индіи и въ древности, и притомъ на столько отъ насъ отдаленной, насколько мы можемъ слѣдить за нею. Что крестъ имѣлъ религіозное значеніе и у другихъ народовъ древности, можно заключать изъ того, что изображенія знака креста встрѣчаются у этихъ народовъ на монетахъ, алтаряхъ, урнахъ, надгробныхъ камняхъ и на стѣнахъ священныхъ скалъ. Изображается этотъ знакъ и на монетахъ нѣкоторыхъ странъ, какъ предметъ божества и какъ главный типъ (*comme type principal*). На нѣкоторыхъ алтаряхъ, какъ и на многихъ урнахъ и надгробныхъ камняхъ, этотъ знакъ не является украшеніемъ, но, очевидно, символомъ, связаннымъ съ религіознымъ вѣрованіемъ. Изъ этого можно заключать, что крестъ имѣлъ религіозное значеніе и на другихъ предметахъ, имѣющихъ отношеніе къ культу и къ надгробнымъ памятникамъ. Затѣмъ, въ древности кресту приписывали таинственное и магическое значеніе и употребляли его, какъ талисманъ. Находимъ крестъ на рисункахъ, украшающихъ вазы Великой Греціи, мы находимъ крестъ у людей на груди въ видѣ амулета. На предметахъ обыденнаго употребленія онъ помѣщенъ такимъ образомъ, что его нельзя считать украшеніемъ, а надо въ немъ видѣть предохранительный отъ зла знакъ. Къ этой категоріи принадлежатъ Иссарницкіе безмѣны, массивная золотая запонка, найденная въ одной изъ апулійскихъ могилъ, бронзовая запонка, вынутая изъ Виляновскаго подземнаго кладбища, глиняная ваза и рукоятка меча;—объ эти вещи найдены въ торфяныхъ ямахъ Даніи. Но, разъ утвердясь въ мнѣніи, что этотъ крестъ употребляется, какъ талисманъ, на посудѣ, запонкахъ и оружій, можно думать, что и на другихъ такихъ же предметахъ, гдѣ онъ представляетъ собою украшеніе, онъ помѣщенъ тамъ не только какъ украшеніе, но главнымъ образомъ, какъ знакъ, заключающій въ себѣ предохранительное свойство.

„Наконецъ, знакъ креста употреблялся, какъ гербъ или частная марка. На монетахъ греческихъ народовъ иногда онъ встрѣчается, какъ гербъ какого-ни-

*) См. №№ 11 и 12.

1) Schliemann. Antiquités Troyennes. Rapport sur les fouilles de Troie, p. 48.

1) Publications de l'ecole du Louvre. La Gaule avant les Gauls. par A. Bertrand.

будь учрежденія или же надзирателя при отливкѣ монетъ; можно также иногда смотрѣть на него, какъ на фабричную марку, на многихъ вазахъ и другихъ глиняныхъ предметахъ. Возвращаясь къ тому, о чемъ мы уже говорили, замѣтимъ, что, при разсматриваніи личныхъ гербовъ, встрѣчаемыхъ во множествѣ на монетахъ, гравированныхъ камняхъ, при разсматриваніи также знаковъ креста, отпечатанныхъ на глиняныхъ вазахъ, и т. под., находятъ, что они большею частію имѣютъ отношеніе къ религіозному вѣрованію и культу; только въ видѣ исключенія встрѣчается иногда знакъ креста, служащій только украшеніемъ. Позволяемъ себѣ поэтому съ нѣкоторою основательностью сказать, что крестъ былъ употребляемъ, какъ гербъ, и что въ странѣ, гдѣ онъ встрѣчается, употребленіе его имѣло связь съ религіей по крайней мѣрѣ въ эпоху предшествующую этому. Такимъ образомъ крестъ встрѣчается, какъ религіозный символъ, какъ предохранительный знакъ (талисманъ), какъ гербъ и какъ украшеніе. Что же касается того, къ какой изъ этихъ категорій слѣдуетъ отнести крестъ въ случаѣ его находки, — это трудный вопросъ, требующій иногда спеціальнаго изслѣдованія¹⁾.

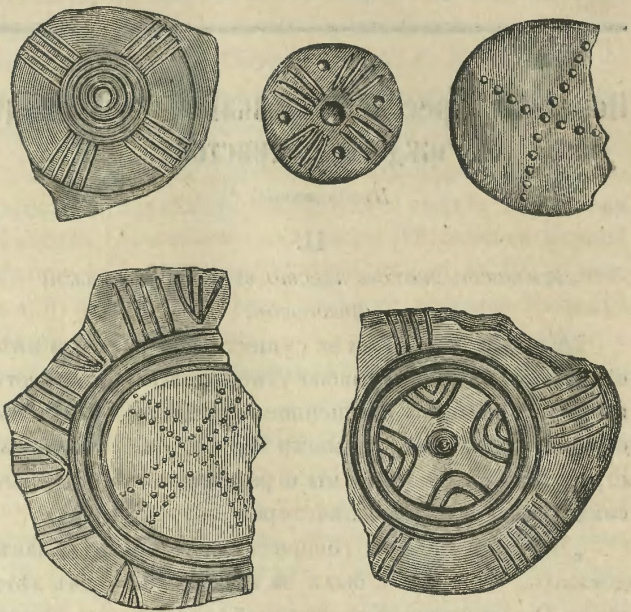
По взгляду М. Л. Миллера, крестъ въ древности почти всегда имѣлъ религіозное значеніе; только въ исключительныхъ случаяхъ онъ является простымъ украшеніемъ. Идетъ дѣло о томъ, говоритъ Миллеръ, что и въ этихъ рѣдкихъ случаяхъ крестъ не имѣлъ ли тоже религіознаго значенія, которое, можетъ быть, ускользнуло отъ глазъ Датскаго ученаго.

Приведемъ еще мнѣніе Гавріила Мортилье. Консерваторъ, адъюнктъ Севтъ-Жерменскаго музея, придаетъ религіозное значеніе рѣшительно всѣмъ дохристіанскимъ крестамъ, и это мнѣніе имѣетъ значеніе, какъ мнѣніе общеизвѣстнаго ученаго и человѣка невѣрующаго.

„Въ раскопкахъ Емилиі, говоритъ авторъ книги: „Почитаніе креста до Рождества Христова“, относящихся къ бронзовому періоду времени и ко времени по крайней мѣрѣ за 1000 лѣтъ предъ Рождествомъ Христовымъ, часто находятъ кресты, обозначенные на сосудахъ, служившихъ для домашняго употребленія. Между вазами, дно которыхъ украшено съ внутренней или съ внѣшней стороны, болѣе половины украшены самыми разнообразными формами креста. Это громадное количество крестовъ доказываетъ, что крестъ былъ знакомъ, эмблемой, символомъ, обозначеннымъ съ мыслию, имѣющею важное значеніе.

Этотъ символъ представленъ въ самыхъ разно-

образныхъ формахъ, какъ можно судить по приложеннымъ здѣсь рисункамъ.

Вазы, относящіяся къ бронзовому періоду, найденныя при раскопкахъ.

Крайнее разнообразіе въ составленіи креста — лучшее доказательство, что рисунокъ этого символа дѣлался намѣренно. Крестъ, очевидно, имѣлъ очень важное значеніе, и надъ нимъ работало воображеніе современныхъ художниковъ. Тогда по всей вѣроятности происходило то, что и во Франціи въ эпоху Карла Великаго. Въ обоихъ случаяхъ крестъ былъ въ большомъ почитаніи; его представляли въ различныхъ видахъ; всякій рисунокъ въ концѣ концовъ превращался въ крестъ”.

М. Мортилье прибавляетъ, „Въ Емилиі, еще задолго до нашествія Этрусковъ, когда за эпохой бронзы послѣдовала эпоха желѣза, крестъ имѣетъ религіозное значеніе, какъ это доказываетъ Виляновское кладбище. Тамъ находятъ крестъ отчетливо вырѣзанный на вещахъ, сдѣланныхъ изъ бронзы. Находятъ во множествѣ знакъ креста на нѣкоторыхъ вазахъ; при этомъ крестъ заключенъ въ другіе орнаментные рисунки — будь это простое соединеніе линий или же изображеніе живыхъ существъ. Это присутствіе креста въ двухъ видахъ рисунковъ и то, что онъ всегда находится въ нихъ на первомъ мѣстѣ, доказываетъ, что онъ былъ важнымъ знакомъ, имѣющимъ большое значеніе въ вѣрованіяхъ населенія Вилянова. Наконецъ, крестъ различныхъ рисунковъ мы находимъ на всѣхъ цилиндрахъ съ украшенной верхушкой.

„Вышеприведенные рисунки нѣсколько разнообразятся между собою, но каждый изъ нихъ представляетъ собою крестъ. Это не можетъ быть дѣломъ случая. Ясно, что въ этомъ было стараніе изобразить именно крестъ, стараніе, которое доказываетъ, что съ этимъ знакомъ соединялся особый смыслъ. Такъ, здѣсь, какъ и на вазахъ, добытыхъ раскопками, мы встрѣчаемъ кресты

¹⁾ Religiose Symboler af Stjerne, Kors — og Cirkel Form hos Oldtidens Kultur folk af Dr. Müller Kjobenhavn. 1864.

совершенно аналогичные съ крестами, находящимися на монетахъ христіанскаго періода. Почитаніе этого символа было выражаемо, можно сказать, одинаково въ эпохи самыя разнообразныя и самыя отдаленныя другъ отъ друга. Отсюда выходитъ, что извѣстныя монеты Раймонда Туренскаго имѣютъ на себѣ крестъ, составленный изъ готическаго О на срединѣ и изъ четырехъ колець, составляющихъ рамена креста, и даже изъ пяти колець. Что касается крестовъ, окруженныхъ столбиками, то таковыя встрѣчаются въ весьма многихъ мѣстахъ. Нумизматика Нормандіи часто показываетъ намъ кресты, окруженные столбиками.

„Могилы Галаски изъ эпохи, къ которой относятся и могилы Вилянова, еще болѣе убѣждаютъ насъ въ значеніи крестовъ древняго времени. Почти каждая могила въ Галаскахъ заключаетъ въ себѣ крестъ или даже много крестовъ. Эти кресты все однообразны и вырыты на двѣ урны и на крышкахъ и сосудахъ, имѣющихъ отношеніе къ урнамъ. Нельзя не видѣть, что здѣсь идетъ дѣло о всеобщемъ вѣрованіи, объ установленномъ культѣ, о смыслѣ высоко религіозномъ, соединенномъ съ почестями умершихъ. Въ виду всего этого, несомнѣнно, что крестъ, какъ символъ религіозный, былъ извѣстенъ давно предъ явленіемъ въ міръ Христіанства. Почитаніе креста, распространенное въ Галліи предъ ея покореніемъ, уже существовало въ Еміліи въ бронзовій періодъ времени, за 1000 лѣтъ до Рождества Христова”¹⁾.

Сказанное археологомъ Мортилье о крестахъ, находящихся на сосудахъ, урнахъ и цилиндрѣхъ Этрусскихъ, Кельтскихъ, сказанное Берtrandомъ о крестахъ Браманскихъ, Явскихъ и Буддійскихъ, сказанное Шлиманомъ о крестахъ, почитаемыхъ первоначальными предками аріійской расы, подтверждаютъ и другіе археологи. Все археологи, занимавшіеся изслѣдованіемъ о крестахъ дохристіанскаго времени, единогласно утверждаютъ: „вѣтъ сомнѣнія, что крестъ, какъ символъ религіозный, былъ въ употребленіи за нѣсколько вѣковъ до явленія въ міръ христіанства и что почитаніе креста существовало болѣе, чѣмъ за 1000 лѣтъ до Рождества Христова”.

Поищемъ теперь начала и истиннаго значенія этого символа—знака креста.

III.

Происхожденіе и значеніе креста.

Начнемъ изложеніемъ мнѣній, высказанныхъ археологами рационалистическаго направленія, а затѣмъ изложимъ рѣшеніе этого вопроса писателями въ христіанскомъ духѣ.

А) Рационалисты расходятся между собою въ мнѣніяхъ, какъ относительно происхожденія, такъ и относительно значенія креста. Въ замѣткѣ, касаю-

щейся древняго египетскаго знака Т — креста съ ушкомъ, или Нильскаго ключа, Гиньо говоритъ, что существуютъ самыя разнообразныя мнѣнія объ истинномъ названіи и значеніи этого знака. Замѣчаемъ его, продолжаетъ ученый переводчикъ сочиненія Крейдера „о религіи древнихъ”, на самыхъ древнихъ памятникахъ. Отцы церкви видѣли въ этомъ знакѣ надлежащій крестъ и возвѣщали объ его чудотворной силѣ. Мнѣніе отцовъ церкви раздѣлялъ и ученый Сомазъ. Лякрозь, Яблонскій, Гейне, наоборотъ, видятъ въ этомъ знакѣ совершенно свѣтское изображеніе, относящееся скорѣе къ изображенію планеты Венеры ♀. Зего опровергаетъ это мнѣніе и утверждаетъ, что это Нильскій ключъ, что въ рукахъ Изиды эта эмблема характеризуетъ великую богиню, которая открываетъ и закрываетъ лono природы. Мнѣнію Зего послѣдовали Денонъ и др. На стѣнахъ дворца Мединетъ—Абу многія лица изображены съ этимъ символомъ въ рукахъ, между прочимъ и фараонъ, одержавшій побѣду; ученые французы, поэтому, признаютъ этотъ символъ, какъ атрибутъ божества. Висконти развилъ мнѣніе Яблонскаго, проводя параллель съ символами азіатскими, особенно съ индійскими. Лярене тоже раздѣлялъ это мнѣніе. Пококъ признавалъ, что эта фигура — эмблема четырехъ стихій. Плюшъ признавалъ въ этой фигурѣ километръ, другіе видѣли въ ней простой ключъ и, обобщая это понятіе, считаютъ ее эмблемою имперіи, владычества на землѣ. Птирадель, замѣчая, какъ много употребляли этотъ знакъ въ древности, и находя его вездѣ болѣе или менѣе видоизмѣненнымъ, даже въ сѣверныхъ рупическихъ могилахъ, находитъ, что прямо или косвенно онъ относится къ лунѣ и солнцу, изъ чего можно вывести очень правдоподобное заключеніе, что крестъ—это символъ раздѣленія года на три періода времени—раздѣленія, практиковавшагося у Египтянъ и многихъ другихъ древнихъ народовъ¹⁾.

Но во главѣ всехъ изслѣдователей древнихъ религій, изслѣдователей рационалистовъ, стоитъ Емілій Бурнуфъ. Онъ превосходитъ ихъ всехъ своимъ крайнимъ сужденіемъ; даже друзья его находятъ, что онъ зашелъ слишкомъ далеко относительно разрушенія христіанства. Конаясь въ древностяхъ Индіи, Бурнуфъ утверждаетъ, что онъ нашелъ своего рода магическую палку, которою онъ можетъ превратить все христіанскіе догматы въ легенды. По его толкованіямъ религія—это колоссальный мифъ, а христіанство—это ничто иное какъ смягченный буддизмъ; І. Христосъ, Предвѣчный Сынъ Божій, Агнецъ Божій, несущій на Себѣ грѣхи міра — простое подражаніе богу огня, древнеиндусскому Агнию, котораго помазывали масломъ и который такимъ образомъ походилъ на Христа—Помазанника. Крестъ — это ничто иное, какъ

¹⁾ M. Gabriel de Mortillet, le Signe de la Croix avant le christianisme pag. 162—173.

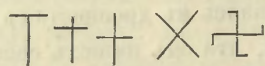
¹⁾ Guigniaut. Religions de l' antiquité, t. II. 2 partie p. 958.

орудіе приспособленія для производства огня, родъ первоначальнаго огнива. Тому, кто склоненъ думать, что наука притупляетъ воображеніе, не мѣшало бы прочесть любопытныя страницы книги Бурнуфа: „Наука о религіяхъ”¹⁾.

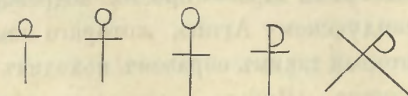
„Христіанская археологія, говоритъ Бурнуфъ, умалчиваетъ о происхожденіи креста, но за то Веда, теорія объ Агни и сравнительная филологія даютъ намъ понятіе о первоначальномъ значеніи креста”.

Бѣдная христіанская археологія! Къ счастью, существуютъ Веда съ теоріею Агни, сравнительная филологія и Бурнуфъ съ Шильманомъ, какъ Апостолы—изъяснители Ведъ и сравнительной филологіи!

Бордосскій профессоръ Гошардъ находитъ, что его ученые собратья слишкомъ много трудились, чтобы объяснить происхожденіе креста; онъ же пойдетъ прямо къ дѣлу. „Свастика, говоритъ онъ, это инструментъ уже, относительно, усовершенствованный; первоначальный способъ добыванія огня долженъ былъ быть проще и, по всей вѣроятности, состоялъ въ треніи двухъ сухихъ палокъ одной о другую. Не умѣя себѣ объяснить причину явленія природы, первые люди не замедлили приписать чудесное свойство самому скрещенію двухъ бревенъ и стали поклоняться этой фигурѣ. Чего только не могли ожидать они отъ чудодѣйственной силы, которая предъ ихъ изумительными глазами производила огонь и свѣтъ! И разъ утвердившись, это идолопоклонническое вѣрованіе передается изъ поколѣнія въ поколѣніе и становится неискоренимымъ. Изъ происхожденія этого символа видно, что въ немъ главнымъ явленіемъ было пересѣченіе двухъ прямыхъ линій. Но какъ именно производилось это пересѣченіе—вопросъ этотъ имѣлъ второстепенное значеніе. Такимъ образомъ мы знаемъ, что два бруска пересѣкались подъ прямымъ угломъ; въ этомъ случаѣ брусокъ, который кладется поперекъ, короче того, на который онъ кладется; въ иныхъ случаяхъ поперечный брусокъ полагается на концѣ второго. Когда бруски пересѣкаются не подъ прямыми углами, фигура символа приближается къ знаку умноженія. Наконецъ случается, что одинъ или нѣскольکو кусковъ бруска загнуты:

„Символы, предназначенные для того, чтобы лица, посвященными въ мистеріи, могли быть носимы въ рукахъ или на шеѣ, были снабжены на одномъ изъ концовъ кольцомъ или, какъ обыкновенно называютъ этотъ придатокъ, ушкомъ:

¹⁾ Emile Bournouf. La Science des Religions, Unité des Rites. p. 240.

„И эти послѣднія формы сдѣлались впоследствии столь же почитаемыми типами, какъ и другіе”.

Такимъ образомъ, по Гошарду¹⁾, взять два куска дерева, опереть ихъ одно о другое, и получится крестъ. Первые люди, естественно, боготворили это огниво. Какъ и всякое укоренившееся вѣрованіе, боготвореніе огнива становится трудно искоренимымъ; почитаніе креста продолжается поэтому отъ начала міра и угрожаетъ остаться въ мірѣ до конца его существованія. Это очень просто!

Нѣкоторые археологи находятъ это объясненіе происхожденія креста слишкомъ низменнымъ. На ихъ взглядъ крестъ представлялъ изъ себя лучи солнечнаго диска.

Приводимъ отрывокъ изъ французскаго журнала *Revue trimestrielle*. „Крестъ, имѣющій равное рамо въ видѣ T или X”, представляетъ собою ничто иное какъ лучи солнечнаго диска, находящагося въ центрѣ индійскаго зодіака *Чактра* (дискъ съ четырьмя лучами) *Индра, Агни, Гаруда* (человѣкъ ястребъ), (*Кришна* (бодрствующій надъ міромъ и спасающій его). Брамины называютъ зодіакъ *Разичакра* или дискомъ знаковъ, а тотъ дискъ, изъ каждаго луча котораго исходитъ пламя, представляетъ собою образъ міра, указанный Богомъ, Который есть жизнь и который далъ міру вѣчное движеніе. Чактра—это дискъ міра, который приводится въ движеніе Рудрой. Эти выраженія взяты дословно изъ символической религіи Индусовъ. Въ томъ, что крестъ представлялъ изъ себя изображеніе лучей солнечнаго диска, находится разгадка настоящаго смысла религіознаго креста, по поводу котораго дѣлалось столько ложныхъ заключеній. Не ясно ли теперь по этому объясненію, что символъ жизни, спасенія, будущей жизни, жизни божественной или безсмертія души у Египтянъ есть ничто иное, какъ спасительный крестъ солнца, творецъ временъ года, обновитель природы, онъ умираетъ для того, чтобы воскреснуть?”²⁾.

Развѣ это не ясно?—спрашиваетъ *Revue Trimestrielle*. Скажемъ прямо: нѣтъ;—это неясно. Даже послѣ всѣхъ этихъ ученыхъ объясненій не видно, какимъ образомъ символъ жизни и спасенія, хотя бы онъ имѣлъ видъ круга, былъ ничто иное, какъ солнечный крестъ.

„*Revue d'ethnographie*” возобновляетъ и разъясняетъ сужденіе „*Revue Trimestrielle*” относительно креста. Индусы, говоритъ Густавъ Дюмутье, смотрѣли на свастику, какъ на эмблему огня, и поклоненіе огню выражало собою поклоненіе солнцу. Крестъ, первоначально изображенный въ кругѣ, напоминалъ собою ничто иное, какъ радіусы солнечнаго диска. Въ Ведѣ

¹⁾ M. Hochard, Annales de la faculté des lettres de Bordeaux. 1886 Le symbole de la Croix.

²⁾ *Revue trimestrielle* 1828 том II p. 503.

часто упоминается о солнечномъ дискѣ ¹⁾. Такого же мнѣнія держится Генрихъ Глезіу. Камилль Фламарионъ отзывается о немъ, какъ о писателѣ самомъ компетентномъ въ области своихъ знаній, которыя создали совершенно новую науку, „доисторію“, которая освѣтила самыя отдаленныя области, сокрытыя до сихъ поръ въ мистеріяхъ и еегоніи (родословная языческихъ боговъ) ²⁾. Послушаемъ же этого ученаго.

„Со времени появленія шлифованнаго камня, говорятъ Глезіу, мы находимъ крестъ на различныхъ предметахъ, относящихся къ тому времени. Его первоначальная форма была форма *свастики*, видоизмѣненна-

го креста . Находятъ его во всѣхъ древнихъ кладбищахъ Италіи, въ курганахъ въ Троядѣ, на вѣсахъ, найденныхъ Шлиманомъ, и въ древней землѣ Греціи. Что означалъ этотъ знакъ въ ту эпоху? Онъ былъ ничто иное, какъ выраженіе символа, начертаннаго людьми, въ распоряженіи которыхъ была прямая и пересѣкающаяся линія, чтобы выразить дѣйствіе свѣтила въ высшей степени плодотворнаго, вращающагося въ пространствѣ и распространяющаго повсюду отъ себя тепло и свѣтъ; это наивное изображеніе плодотворности, которое древніе народы считали вѣчнымъ.

„Въ Ассиріи позже былъ найденъ крестъ, изваянный на груди Самси—Вуля, сына Салманасара, въ

формѣ . Что же онъ тамъ обозначаетъ?

Тоже лучи благотѣльнаго свѣтила, испускающаго божественное пламя отъ центра къ окружности” ³⁾.

Изъ всего этого разсужденія для насъ ясно только то, что его авторъ, подобно другимъ изслѣдователямъ относительно происхожденія креста, впалъ въ ошибку. Объ этой ошибкѣ мы скажемъ слѣдующее. Изъ того, что крестъ былъ первымъ и самымъ почитаемымъ изъ религіозныхъ символовъ, авторъ заключаетъ, что крестъ означалъ или солнечный дискъ или солнечное сіяніе. Но человѣчество не начинаетъ существованія своего съ появленіемъ сабизма:—къ поклоненію звѣздамъ человѣчество пришло значительно позже. Откуда взяли, что человѣкъ появился на землѣ въ дикомъ видѣ, и, какъ найденный, беспомощный—безъ отца и матери ребенокъ, не знающій откуда и куда идетъ, сталъ обожать первое появившееся въ его очахъ свѣтило? Нѣтъ; человѣкъ явился въ свѣтъ не такимъ: онъ былъ монотеистомъ съ колыбели. Первый его взглядъ былъ устремленъ къ

Творцу, склоненному надъ нимъ съ любовью; его слухъ впервые услышалъ голосъ Бога. Можно ли, скажемъ, предположить, чтобы пастыри, мудрецы, жрецы, самые высшіе представители человѣчества, которые вовсе не поклонялись солнцу, видѣли въ представленныхъ на крестѣ солнечныхъ лучахъ (допустимъ, что это дѣйствительно солнечные лучи) самый святой изъ религіозныхъ символовъ и осѣнялись имъ, какъ символомъ спасенія при жизни и при смерти? Считающіе крестъ изображеніемъ лучей солнечнаго диска забываютъ, что кромѣ греческаго креста съ четырьмя равными концами \oplus , существуютъ еще кресты: въ видѣ буквы Т, свастика , латинскій крестъ \dagger , крестъ съ ушкомъ \ominus и т. д. Попробуйте на латинскомъ или другомъ крестѣ изобразить лучи солнца!

Несостоятельность этихъ странныхъ теорій о почитаніи креста бросается въ глаза даже лицъ предубѣжденныхъ противъ всякаго ученія о сверхъестественномъ, и многіе поэтому приходятъ для объясненія происхожденія креста къ системѣ еще менѣе правдоподобной. Воображаютъ, что четыре рамени креста напоминаютъ собою четыре страны свѣта, и только. Это мнѣніе выражено Морицемъ въ его сочиненіи „Индійскія древности“. Какъ будто крестъ съ ушкомъ или свастика или египетскій крестъ въ видѣ Т, имѣющіе только три конца, могли бы быть изображеніемъ четырехъ странъ свѣта! Понятно, почему многимъ рационалистамъ нравится теорія, приписывающая кресту изображеніе только четырехъ странъ свѣта: эта теорія не требуетъ много; она не требуетъ отъ своихъ почитателей никакихъ обрядовъ.

Послѣ этой послѣдней попытки остается отказать-ся отъ того, чтобы истолковать происхожденіе и значеніе креста *натуральностью*. Профессоръ Оксфордскаго университета Мураль Брокъ заявляетъ объ этомъ открыто. Въ своей брошюрѣ, озаглавленной „Крестъ языческій и Христіанскій“, которую можно назвать памфлетомъ, заключающимъ въ себѣ самыя нелѣпыя толки о крестѣ, профессоръ открыто заявляетъ объ ошибочности мнѣній рационалистовъ о крестѣ и объ ихъ замѣшательствахъ въ сужденіяхъ относительно происхожденія креста. Говоря о разнообразныхъ видахъ до—христіанскаго креста, онъ добавляетъ: „Что касается послѣдовательности, въ которой появляются кресты, откуда произошли разнообразные виды крестовъ,—мы не можемъ никоимъ образомъ этого узнать. Намъ неизвѣстно даже время появленія какого-нибудь изъ нихъ ¹⁾. Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ: „Откуда взяли крестъ—этотъ всемірный символъ? Что онъ обозначаетъ? Что можно сказать о немъ? Вотъ вопросы, на которые мы не можемъ дать отвѣта. Онъ является современникомъ самыхъ древнихъ вѣковъ

¹⁾ Le Swastika et la roue solaire dans les symboles et les caractères chinois, par Goustante Dumoutier (Revue d'Ethnographie, t. IV, n°. 1885.

²⁾ La Creation de l'homme. Avant-propos.

³⁾ La creation de l'homme, par H. du Cleusion p. 462.

¹⁾ M. Mourant Brock, la Croix païenne et chrétienne p. 224.

цивилизациі, и нельзя дать викакого положительнаго объясненія ни о происхожденіи креста, ни о его значеніи“.¹⁾

Таково послѣднее слово раціоналистической науки о крестѣ. Не желая согласиться, что крестъ былъ простой машиной для добыванія огня, или же символомъ солнечнаго диска, или же наконецъ обозначеніемъ четырехъ странъ свѣта, раціоналисты вынуждены заявить, что крестъ относится къ такимъ отдаленнымъ до- историческимъ временамъ, что невозможно сказать что-нибудь положительное объ его значеніи и происхожденіи.

Для раціонализма крестъ, значить, такъ и остается неразгаданнымъ іероглифомъ. И что же въ такомъ сужденіи удивительнаго? По представленію раціоналистовъ Богъ, „удаленный отъ міра, возсѣдаетъ уединенно на тронѣ своей безмолвной вѣчности“, не любитъ человѣка, не говоритъ съ нимъ, не занимается имъ: у Него нѣтъ милосердія, Онъ сотворилъ землю въ роковой часъ и, толкнувъ ее презрительно въ пространство ногой, возвратился въ Свой покой. У такого Бога никогда не могло быть намѣренія сдѣлаться человѣкомъ, пострадать и умереть на крестѣ для спасенія людей.

Но христіанское представленіе гонитъ прочь отъ себя такія оскорбительныя для человѣческаго ума и сердца теоріи, и потому христіанскому представленію доступна тайна креста. Христіанская религія, какъ увидимъ дальше, и раскрываетъ намъ эту тайну, — тайну, открывающую руку Промысла Божія надъ человѣкомъ.

В. Христіанское рѣшеніе этого вопроса.

Теперь постараемся мы, христіане, отыскать происхожденіе и смыслъ почитанія, воздаемаго кресту. Послѣдуемъ же шагъ за шагомъ за этимъ великимъ теченіемъ традицій о крестѣ. Постараемся отыскать таинственный источникъ преданій о крестѣ, который для раціоналистовъ представляется покрытымъ мракомъ неизвѣстности.

(Продолженіе будетъ).

Ново-Межирѣцкій приходъ (съ 1583 по 1874 г.).

(Къ исторіи уніи на Подляшши).

1. Свѣдѣнія о немъ отъ временъ древняго православія.

„Стефанъ Збарскій, воевода Тродкій, всимъ во- бещъ (вообще) и каждому съ особна, кому то будетъ потреба видаты альбо въ чимъ его слышаты, нинѣш- шимъ и наотымъ будучимъ потомкомъ нашимъ и ихъ урядникомъ въ имѣню нашимъ Межирѣцкимъ, чинимъ вѣдомо симъ нашимъ листомъ, ижъ билъ къ намъ челомъ свѣщенникъ нашъ межирѣцки Петров- ски (т. е. церкви св. Петра) Васылій Вербычъ, прося-

чи и жадаючи насъ, абы есмо ему дали подтверженіе наше на плацы, грунты и огороды церковныя, кото- рые вже съ давностыю (ze давносту) уживали къ церкви святого Петра въ мисты нашомъ Межирѣц- комъ, такъ же и теперъ недавно за розказомъ нашимъ тымъ же священникомъ на иное мѣйсце тую цер- ковь переселеную естъ власнымъ накладомъ, а менови- те: плаць Шимона Коминка на улицѣ Погорѣлой, на которымъ теперъ церковь стоитъ; другій плаць съ огородомъ Пужинскій, на которымъ самъ той Васи- лій Вербычъ мешкалъ и будетъ (мешкаты?); третій плаць съ огородомъ подъ Замкомъ, подлѣ межи Мар- тына Машевыча, на которымъ предъ тымъ вышъ по- мененная церковь стояла; четверты огородъ подъ ста- вомъ Столпенскимъ¹⁾. Што мы, маючи увагу на слу- шное челобитье его, также на коштъ и працу, которую поднялъ, церковь переселяючи, то ему учинили и да- лисьмо ему самому, дитѣмъ и потомкомъ его плацы вышъ поменены вѣчно и на вики, съ которыхъ онъ самъ и потомковѣ его намъ самымъ и потомкомъ на- шимъ жадной повинности, чиншовъ городныхъ на- шихъ, дворскихъ и мѣйскихъ, поносаты не мають. Только за насъ самыхъ малжонковъ и потомковъ на- шихъ Пана Бога просыты мають и подданныхъ на- шихъ сиравы духовныя справоваты мають. И то емо сьмо (т. е. мы ему) позволили на выховане на кожды годъ десятину нашу дворную: жита кошь де- сять, ячменя копь десять, гречки копь десять и горо- ху копь пять. На то есмо ему дали сей нашъ листь съ нашою печатую и подписане руки нашої вла- свой. Писанъ въ Межирѣци лита Божого отъ Нарож- денія тысяча пятсотъ осмдесятъ третѣго, мѣсяца авгу- ста двадцеть пятого. Стефанъ Збаржскій, воевода Тродкій“²⁾.

Болѣ раннихъ документовъ, касающихся Петро- Павловскаго прихода въ гор. Межирѣчьи, нѣтъ (по крайней мѣрѣ они не извѣстны), но изъ „подтверди- тельнаго листа“ Стефана Збаржскаго нѣсколько ви-

¹⁾ Три огорода, по визитаторскому протоколу 1688 г., „имѣли по семи грядъ“ (zagonow), а четвертый (при усадь- бѣ) „былъ мало чѣмъ больше“.

²⁾ Въ 1736 году этотъ „листъ“ (въ подлинникѣ) былъ весьма ветхій, и находившуюся на немъ (ниже печати) под- пись „писаря“ уже невозможно было разобрать: „altera sub- scriptio deleta...“ Мельницкій благочинный Михайлъ Ман- ковскій въ этомъ году позаботился о вписаніи ветхаго доку- мента въ Мельницкія „городскія книги“. Такъ какъ онъ велись не на русскомъ языкѣ, то Манковскому пришлось ки- риллицу оригинала замѣнить абецедой, и онъ эту „scriptam privilegii ex Greco (т. е. ex rutenico) in Polonicum transfor- matam, concordantem cum suo originali“, лично предъявилъ вмѣстѣ съ подлинникомъ въ Старостинское управленіе г. Мельника. Замѣняя абецеду этого документа въ выписи изъ Мельницкихъ городекскихъ книгъ отъ 1803 г. кириллицею, я прибавилъ только полугласные ѣ—ѣ, измѣнилъ прописныя буквы на строчныя, гдѣ это требовалось нынѣшнимъ право- писаніемъ, и вставилъ знаки препинанія.

¹⁾ Ibid. pag. 132.

дна та туманная даль вѣковъ, которая отдѣляетъ наше время отъ первоначальнаго построения въ Межирѣчьи православной церкви *св. Петра* (должно быть, и *Павла*). Въ 1583 г. то время было уже „давностью.“ Давняя церковь стояла „подъ Замокъ“, близъ нынѣшняго Столина. Не была ли она прежде „замковою“, домовою церковью богатыхъ владѣтелей Межирѣцкаго имѣнія? Ея „переселеніе“ изъ Подзамочья на Погорѣлюю улицу послѣдовало по распоряженію Стефана Збаражскаго и на средства не его, а священника Вербича: православную церковь, очевидно, держали тогда „въ черномъ тѣлѣ“... Какое сравненіе можетъ быть съ богатыми тогдашними угодіями Межирѣцкаго р.-католическаго костела? Въ 1637 году годовоі доходъ съ нихъ „превышалъ шестьдесятъ тысячъ польскихъ золотыхъ“! Номинальное настоятельство при этомъ костелѣ предоставляется профессору математики Краковской академіи Яну Бржоску (*Broscius*) съ правомъ самому жить въ Краковѣ, а въ Межирѣчьи держать викарія и съ обязательствомъ, чтобы Краковская академія „держала въ Межирѣчьи учителя латинскаго и греческаго языковъ для нуждъ (*dla potrzeby*) христіанъ обоихъ обрядовъ и чтобы изъ доходовъ сего костела назначено было содержаніе на кафедре, профессоръ которой объяснялъ бы подлинный текстъ Аристотеля на пользу Рѣчи Посполитой“¹⁾. Это была „академическая“ затѣя Яна Тенчинскаго, „опекуна Межирѣцкаго имѣнія“, и отъ него же на Петро-Павловскую церковь дана (19-го іюня 1625 г.) слѣдующая²⁾ записъ: „Иванъ графъ Тенчинскій, воевода краковскій, всѣмъ вообще и каждому въ частности дѣлаю извѣстнымъ, что назначеніе опредѣленныхъ средствъ содержанія на церковь св. апостоловъ Петра и Павла въ Новомъ Межирѣчьи, для духовныхъ лицъ, которыя при этой церкви для попеченія о душахъ подданныхъ (крѣпостныхъ), исповѣдующихъ греческую религію (*wedle religyi Greckiey żyjących*), служатъ и служить будутъ, ведущее свое начало отъ нашихъ предковъ, я оставляю въ цѣлости и желаю, чтобы оно было ненарушимо на вѣчныя времена у моихъ преемниковъ“. По перечисленіи „десятины въ копалхъ“ (въ томъ же количествѣ, что и въ 1583 г.) въ записи Тенчинскаго прибавлено: „или копами хлѣба, или наличною денежною суммою какою по справедливости имъ (т. е. священникамъ) будетъ причитаться, отъ моихъ управляющихъ и наследниковъ получить желали, чтобы они были удовлетворены согласно избранному или условію“³⁾. Была ли тогда Петро-Павловская церковь еще православной или уже уніатской, остается неизвѣстнымъ, такъ

какъ „исповѣдующими греческую религію“ называли тогда какъ православныхъ, такъ и уніатовъ.

II. Первый вѣкъ уніи въ этомъ приходѣ.

Первымъ съ полной достовѣрностью уніатскимъ священникомъ при Петро-Павловской церкви, былъ Іоаннъ Сопоцко. Назначеніе на этотъ приходъ онъ получилъ, на основаніи „коллежской презенты“, при Владиміро-Волынскомъ и Брестскомъ уніатскомъ епископѣ Венедиктѣ Гляискомъ (слѣдовательно, не раньше 1667 и не позже 1678 г.). Рукоположилъ его во священники Холмскій епископъ Іаковъ Супа. По „визитаторскому акту“ 1688 года, Іоаннъ Сопоцко былъ священникъ „усердный по своей должности и въ совершеніи таинствъ“. Предметомъ его „усердія“ была и уніа: къ 1688 г. въ церкви уже было три престола, одинъ стоялъ по православному, по серединѣ алтаря, и два устроены были по костельному, предъ мѣстными иконами Спасителя и Божіей Матери. На всѣхъ престолахъ были облаченія шелковыя, но на главномъ престолѣ былъ „*antependiumъ зеленый гарусный*“ и на правомъ боковомъ — „гарусный лазуревый“. На прежнемъ мѣстѣ еще стоялъ жертвенникъ (*zertownik*), покрытый „шелковыми одеждами“, но о царскихъ вратахъ уже нѣтъ помину. На главномъ престолѣ былъ антиминсъ „неподвижный“ съ надписью епископа Венедикта Гляискаго, но имѣлся и антиминсъ „подвижный“. Запасные св. дары хранились въ „кругломъ оловянномъ ящикѣ“. Чаша, дискосъ, лжица и звѣздца были оловянные, но имѣлись для торжественнаго богослуженія чаша серебряная („вѣсомъ 1 гривна и 3 лота“) и такой же дискосъ (вѣсомъ 9 лотовъ), „приобрѣтенный на средства“ священника Сопоцко. Подсвѣчниковъ было четыре (2 оловянныхъ и 2 бронзовыхъ) и одна кадильница (тоже бронзовая). Священническія ризы (*гузу*) были „камчатныя зеленыя съ краснымъ камчатнымъ оплечьемъ“ и два подризника (одинъ изъ „турецкаго полотна“ другой изъ бѣленаго холста). Церковно-богослужебныя книги въ 1688 г. почти всѣ были старинныя рукописныя: Евангеліе (въ листъ „въ черномъ бархатномъ ветхомъ переплетѣ“), Служебникъ (въ 4-ю долю листа), Уставъ (въ 4-ю долю), Трїодъ Пустыя и Цвѣтная (въ листъ), Апостолъ (въ 4-ю долю), Евангеліе Учительное (*Ewangeliemъ Uczytelne*) въ листъ и двѣ Минеи (тоже въ листъ). Печатныхъ богослужебныхъ книгъ было только двѣ: Требникъ Малый и еще одна книга, которой названіе въ рукописи невозможно прочесть (объ въ 4-ю долю). Всѣ книги отъ продолжительнаго употребленія были „ошарпаны“ и нуждались въ новыхъ переплетахъ. Метрическія книги „сгорѣли“, и церковный погостъ „вслѣдствіе пожара“ оставался безъ огорожи въ 1688 г. На колокольнѣ было четыре колокола (всѣ „не большіе“), но и въ самой церкви уже было два колокольчика (какъ въ костелахъ).

¹⁾ Staroż. Polska Balin. i Lipin. III, 434. — Słown. geogr. Król. Polsk. VI, 376.

²⁾ Въ буквальномъ переводѣ съ польскаго языка.

³⁾ Подлинникъ хранится въ архивѣ Ново-Межирѣцкой церкви.

Въ 1688 г. весь приходъ состоялъ изъ 63 дворовъ, и числилось въ нихъ 167 „приступавшихъ въ исповѣди“, именно: въ самомъ „мѣстечкѣ“ (т. е. Новомъ Межирѣчьи) 16 домовъ (domow) и въ нихъ 34 чел., въ д. Тулиловѣ 26 хижинъ (chaup) и 70 чел., въ Утровкѣ— 6 хижинъ и 18 чел., въ Ситвѣ — 15 хижинъ и 45 человекъ. Во второй половинѣ XVIII в. числомъ 70 опредѣляется въ Ново-Межирѣцкомъ приходѣ процентное отношеніе количества прихожанъ исповѣднаго возраста къ общему числу ихъ: при распространеніи того же (за неизмѣнимъ болѣе близкихъ по времени данныхъ) процентнаго отношенія на 1688 годъ общее число прихожанъ опредѣлится въ 239 душъ обоого пола. При малочисленности прихожанъ и малоземелью, священника Іоанна Соподко еще „обижали“ въ пользованіи 35 „копами“ хлѣба изъ имѣнія. „Фундушовою записью назначено съ имѣнія на содержаніе священнику, гдѣ ему понравится на пашнѣ, 10 копъ ржи, 10 копъ ячменя, 10 копъ гречихи и 5 копъ гороху (читаемъ въ „Wizycie“ 1688 года), но, поелику въ этомъ хлѣбѣ обижаютъ священника мы приказали просить, а если не будутъ имѣть милосердія, дать знать нашему уряду, и мы должны будемъ напоминать о слѣдующемъ или по-другески, или судебнымъ порядкомъ“. Для обоснованія судебного иска, кромѣ „листовъ“ 1583 и 1625 г. г., тогда имѣлся еще „привилей“ отъ 20 августа 1668 г. слѣдующаго содержанія: *Я графъ Станиславъ на Тенчинъ Опалинскій, староста Гузовскій, вслѣдъ вообще и каждому въ частности дѣлаю извѣстнымъ, что назначеніе моими предками опредѣленнаго содержанія на церковь св. апостоловъ Петра и Павла въ Межирѣчьи, въ новомъ городѣ, я признаю дѣйствительнымъ всецѣло во всѣхъ отношеніяхъ и желаю, чтобы оно было таковымъ на будущія времена, разрѣшая въ пользу сей церкви, на содержаніе священника, какой для попеченія о душахъ моихъ крепостныхъ, исповѣдующихъ греческую вѣру, будетъ священникомъ при этой церкви, 10 копъ ржи, 10 копъ ячменя, 10 копъ гречихи и 5 копъ гороху...¹⁾* Но въ тѣ времена могли ли имѣть серьезное значеніе „дружескія напоминанія“ такого незначительнаго „уряда“, какъ благоточнической, такому аристократическому двору, какъ Межирѣцкій? Тѣмъ менѣе дѣйствительна была угроза „судебнымъ порядкомъ“...

(Продолженіе будетъ).

Прот. А. Будиловичъ.

¹⁾ Подлинникъ на польскомъ языкѣ хранится въ церковномъ архивѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Съ января 1902 г. въ гор. Костромѣ издается подъ редакціей Костромскаго Губернскаго Пчеловода

Г. А. КУЗЬМИНА

иллюстрированный журналъ

„ОБОЗРѢНІЕ ПЧЕЛОВОДСТВА“

журналъ выходитъ 6 разъ въ годъ (по выпуску черезъ мѣсяць) сброшюрованными книжками въ объемѣ 2 листовъ каждая, т. е. даетъ въ годъ 12 печатныхъ листовъ.

Подписная плата одинъ рубль въ годъ, съ доставкой и пересылкою.

Назначая столь дешевую плату — одинъ рубль въ годъ, редакція надѣется, что пчеловоды и любители пчеловодства поддержать новое изданіе своей подпиской, тѣмъ болѣе, что одна изъ задачъ журнала „Обозрѣніе Пчеловодства“ — быть, справочнымъ настольнымъ изданіемъ на отдѣль и 4 программы будетъ обращенно самое серьезное вниманіе. Помѣщая отчеты о всѣхъ статьяхъ напечатанныхъ въ другихъ изданіяхъ, редакція „Обозрѣніе Пчеловодства“ сохранить у подписчиковъ не мало рублей, которыя пошли бы на выписку нѣсколькихъ журналовъ. Однимъ словомъ, „Обозрѣніе Пчеловодства“ явится какъ бы журналомъ журналовъ пчеловодства.

Денежныя и простыя письма адресовать: въ гор. Кострому, въ редакцію журнала „Обозрѣніе Пчеловодства“.

Редакторъ-Издатель Г. А. Кузьминъ.

Колокольный заводъ

А. ВЛОДКОВСКАГО

въ Гор. Венгровѣ Сѣдлецкой Губ.

Отливаетъ новые и переливаетъ разбитые колокола всякаго вѣса.

Мастерская духовнаго портного

въ гор. Варшавѣ.

Петра Теодоровича.

съ 26-го марта 1902 года переносится съ улицы Долгой № 18, кв. 16 на Подвальную ул. № 20, кв. 14 противъ ул. Капитульной.

Содержаніе: Отдѣль I. Епархіальныя распоряженія и извѣстія. — Отчетъ о состояніи попечительскаго фонда духовенства Холмска-Варшавской епархіи и дѣйствіяхъ Комитета, за 1901 годъ, составленный на основаніи § 39 устава попечительскаго фонда (продолженіе). — Пожертвованія. — Отдѣль II. Почитаніе креста язычниками, жившими до Рождества Христова. — Ново-Межирѣцкій приходъ (съ 1583 по 1874 г.) — Объявленія.

Редакторъ, Протоіерей А. Ковальницкій.